

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ «MEMORY» И ЕЕ РОЛЬ В СМЫСЛООБРАЗОВАНИИ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Бутакова Л. О.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Мячин К. А.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия); Северо-Казахстанский
государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2454-0242>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются произведения современных американских писателей-лауреатов Пулитцеровской премии 2015–2017: «*The Sympathizer*», «*Nothing Ever Dies*» [Nguyen 2015, 2016]; «*Underground Railroad*» [Whitehead 2016]; «*Less*» [Greer 2017]. Проблемой исследования является выявление корреляции смыслового содержания произведения, представленного концептами в составе концептуальной категории с продуцированием ассоциативно-смыслового поля (АСП) и лексико-синтаксических особенностей (лексических и синтаксических «узлов»), реализованных в тексте. Исследовав на начальном этапе два разножанровых произведения современного американского писателя Вьет Тан Нгуена «*The Sympathizer*», «*Nothing Ever Dies*» [Nguyen 2015, 2016], авторы предположили, что концептуальная категория *memory*, образованная с участием концептов *ethics, memory, power, dual, global*, участвует в формировании сюжета художественного произведения и наполнения его определенным смысловым содержанием. В статье анализируются представленные выше компоненты концептуальной категории *memory* и авторские текстообразующие лексико-синтаксические приемы, такие как широкая представленность слов-интернационализмов, односоставных высказываний и пролонгированных цепных чередований. К текстам художественных произведений применяются концептуальный и структурный методы анализа, которые приводят к получению результатов, указывающих на основы построения сюжета художественного нарратива и наполнения его смысловым содержанием при активации концептуальной категории авторского сознания *memory* (АС *memory*). В заключении статьи авторы подчеркивают отличия и сходства представленных произведений, выраженные в составе ассоциативно-смысловых полей (АСП) текстов, образованных с компонентным участием концептов *ethics, memory, power, dual, global*. АСП является когнитивным результатом художественного выражения текста, который, в свою очередь, реализован на основе лексического корпуса и грамматической структуры современного английского языка и формализуется посредством организации сюжетной линии и наполнения текста определенным смысловым содержанием. Выводы касаются наличия в произведениях проанализированных прозаиков трех различных ассоциативно-смысловых полей со сходным базовым основополагающим когнитивным элементом – концептуальной категорией *memory*: 1) АС (Вьет Тан Нгуен) → *The Sympathizer* → АСП (Вьетнам) = Love – Life – War ↔ Memory ↔ Sensation – Children = Your Memory ↔ Collective Memory; 2) АС (Колсон Уайтхед) → *The Underground Railroad* → АСП (Рабовладение) = Love – Life – Labor – Freedom ↔ Memory ↔ Justice – Children = Your Memory ↔ Collective Memory; 3) АС (Эндрю Гриер) → *Less* → АСП (Свободная Любовь) = Free-love – Life ↔ Memory ↔ Sensation – Loneliness = Your Memory ↔ Collective Memory.

К л ю ч е в ы е с л о в а : концепт; ассоциативно-смысловое поле; смысл; узел; авторское сознание; высказывание; художественный нарратив; сюжет.

THE COMPONENTS OF THE CONCEPTUAL CATEGORY MEMORY AND ITS ROLE IN THE PRODUCTION OF SEMANTIC CONTENT OF MODERN PROSE TEXTS

Larisa O. Butakova

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Russia)

Konstantin A. Myachin

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Russia); North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk, Kazakhstan)

Abstract. The article discusses the works of contemporary American writers, winners of the 2015–2017 Pulitzer Prize: “*The Sympathizer*”, “*Nothing Ever Dies*” [Nguyen 2015, 2016]; “*Underground Railroad*” [Whitehead 2016]; “*Less*” [Greer 2017]. The research aim is to reveal the correlation between the semantic content of the literary work represented by the concepts of a certain conceptual category and the production of the associative-semantic field (ASF) and lexico-syntactic features (lexical and syntactic “knots”) used in the text. Having studied at the initial stage two multi-genre works of the contemporary American writer Viet Thanh Nguyen “*The Sympathizer*”, “*Nothing Ever Dies*” [Nguyen 2015, 2016], the authors have posed a hypothesis that the conceptual category *memory*, formed with the help of such concepts as *ethics, memory, power, dual, global*, participates in the formation of the plot of the work of fiction and fills it with certain semantic content. The article analyzes the components of the conceptual category *memory* presented above and the author’s text-forming lexical and syntactic techniques, such as the frequency representation of internationalisms, one-member sentences and prolonged chain alternations. Conceptual and structural methods of analysis are applied to the texts of literary works and allow the researcher to obtain the results revealing the foundations of the literary narrative plot construction and the provision of its semantic content while activating the conceptual category of the author’s consciousness *memory* (AC *memory*). As a conclusion, the authors highlight the differences and similarities between the works presented, expressed within the associative-semantic fields (ASF) of the texts formed with the help of the concepts *ethics, memory, power, dual, global*. The ASF is the cognitive result of the artistic expression of the text, which, in turn, is realized on the basis of the lexical corpus and the grammatical structure of modern English and is formalized via the organization of the plot and filling the text with specific semantic content. The conclusions report the presence in the works of the prose writers named above of three different associative-semantic fields with a similar basic cognitive element - the conceptual category *memory*: 1) AC (V.T. Nguyen) → *The Sympathizer* → ASF (Vietnam) = Love – Life – War ↔ Memory ↔ Sensation – Children = Your Memory ↔ Collective Memory; 2) AC (C. Whitehead) → *The Underground Railroad* → ASF (Slavery) = Love – Life – Labor – Freedom ↔ Memory ↔ Justice – Children = Your Memory ↔ Collective Memory; 3) AC (A. S. Greer) → *Less* → ASF (Free-Love) = Free-love – Life ↔ Memory ↔ Sensation – Loneliness = Your Memory ↔ Collective Memory.

Keywords: concept; associative-semantic field; semantic content; knot; author’s consciousness; utterance; fiction narrative; plot.

Для цитирования: Бутакова, Л. О. Компонентный состав концептуальной категории «memory» и ее роль в смыслообразовании текстов современной прозы / Л. О. Бутакова, К. А. Мячин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 85–99. – DOI: 10.26170/FK20-03-07.

For citation: Butakova, L. O., Myachin, K. A. (2020). The Components of the Conceptual Category *Memory* and Its Role in the Production of Semantic Content of Modern Prose Texts. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 3, pp. 85–99. DOI: 10.26170/FK20-03-07.

Введение. Произведения современных американских писателей: «*The Sympathizer*», «*Nothing Ever Dies*» Вьет Тан Нгуэна [Nguyen 2015, 2016]; «*Underground Railroad*» Колсона Уайтхед [Whitehead 2016]; «*Less*» Эндрю Гриера [Greer 2017] попадают в фокус нашего внимания и подлежат анализу, описанному в данной статье. Все указанные выше авторы художе-

ственных произведений являются победителями Пулитцеровской премии по литературе за 2015, 2016, 2017 гг. в том порядке, в котором они перечислены выше. Исследования текстов художественных произведений в работах [Пищальникова 1999, 2010; Болотнова 1992; Коммуникативная стилистика 2011] выявили коммуникативные, эстетические, смысловые

и категориальные особенности. Создание художественного текста трактуется в этих исследованиях как вид эстетической деятельности, а текст определяется как «коммуникативно-направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявляемой в процессе его восприятия» [Пищальникова 1999: 3]. В концепции Н. С. Болотновой, раскрывающей взаимоотношение автора и текста как модель коммуникативных отношений, «текст – опосредующее звено, реализующее речевую стратегию его создателя, запрограммировавшего вторичную речевую деятельность адресата. Читатель, создавая представление о тексте, декодирует образ автора. Если последний отражает действительность в соответствии с индивидуальным мировосприятием и своим эстетическим идеалом, то постижение смысла произведения выливается в раскрытие сути образа автора, который как художественная категория не равен полностью ни форме повествования, ни реальной личности человека» [Болотнова 1992: 11, 17, 49–50].

Небезынтересно проанализировать выбранные произведения с целью выявления характерных текстологических, семантических и концептуально-смысловых особенностей, а также с целью поиска универсальных смысловых доминант (концептов), общих для разных произведений, материализаций разных авторских сознаний (АС).

В произведении Вьет Тан Нгуена «*The Sympathizer*» [Nguyen 2015] концепт *memory*, как компонент категории авторского сознания (АС), реализован автором через нарратив, основанный на реальных исторических событиях середины XX в. Хроники Вьетнамской войны находятся в основе повествования и построения сюжета, который, в свою очередь, содержит как реальные исторические факты, так и вымышленные события. Характер этих исторических событий, которые являются лично-значимыми для автора, оказывает определенное регулятивное влияние на его личность и мировоззрение, следовательно, и на когнитивно-понятийную сторону АС. Творческая реализация концептуальной категории АС материализуется в вербальном эстетическом произведении, при этом «динамическая смысловая структура сознания автора

оказывает влияние на все устройство текста на любой стадии его существования (довербального замысла, вербальной реализации, последующего смыслового восприятия)» [Бутакова 2001: 9–10].

В содержании произведения *The Sympathizer* [Nguyen 2015] концепты *memory, power, global* выступают в качестве контейнеров, содержащих данные о гражданской войне во Вьетнаме, которые подверглись художественной авторской обработке при реализации творческого потенциала концептуальной категории АС – «...категория авторского сознания с полным правом может считаться понятийной, мыслительной, речемысле-мыслительной категорией <...> Она, как и другие понятийные категории, присуща обширному классу явлений, выражается разнообразными средствами естественного языка. Специфика ее состоит в том, что она характеризует устройство текстов, через них – структуры сознания его автора. При этом отвечает главному требованию понятийной категории: является смысловым компонентом общего характера, помогает выявить мыслительное содержание, показывает роль когнитивных, коммуникативных, смысловых, семиотических компонентов в формировании смысловой структуры текста» [Бутакова 2001: 13–14].

Реализация категории АС в тексте художественного произведения является основополагающим фактором для структурирования сюжетной линии и наполнения текста определенным смысловым содержанием, в соответствии с контекстом. Следует отметить, что «смысл (и это принципиально) не входит в состав абстрактной семантики языка, а является частью концептосистемы его носителей, актуализируется языковыми средствами. Когнитивные комплексы как структуры знания, оформленные словом, обязательно связаны со смыслом» [Бутакова 2001: 9–10].

Актуальность исследования подтверждается разработкой проблем, раскрывающих особенности порождения текста и продуцирования смысловых высказываний на основе художественного нарратива в отечественных (Л. О. Бутакова, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, Е. В. Падучева и др.) и зарубежных (N. Chomsky, S. Pinker, G. Finch, R. Hasan и др.) лингвистических исследованиях.

Проблема исследования заключается в поиске коррелятов между смысловым содержанием высказывания и формой его выражения. В контексте данной статьи проблематика сводится к выявлению признаков, характеризующих концептуальные категории авторских сознаний (АС) Нгуена, Уайтхед, Гриера, на материале нарративов современных произведений [Nguyen 2015, 2016; Whitehead 2016; Greer 2017]. Актуальность исследования также подтверждается применением терминологического аппарата, используемого в концептуальных исследованиях текста. Так, например, в работе [Hasan 2014 <http>] автор, при анализе контекста, «...relating the concept of context to that of register that led to the introduction of the three parameters of field, tenor and mode», оперирует такими терминами, как «field, tenor and mode», в нашей работе – «ассоциативно-смысловое поле (АСП), смысл и способ воздействия».

Методология исследования

Целью данной статьи является поиск доказательств того, что концепт *memory* (как организующий концепт среди других компонентов концептуальной категории АС, в частности, концептов *ethics, power, dual, global*) является основополагающим для формирования сюжета художественного произведения и построения ассоциативно-смыслового поля, связанного с памятью / *memory* (АСП *Memory*). В **задачи** исследования входит:

- выявление концептуально-смыслового содержания и способов его реализации в текстах произведений современных американских авторов, победителей Пулитцеровской премии (2015–2017 гг.);

- проведение концептуального анализа высказываний из текстов художественных произведений;

- установление концептуально-смысловых, текстовых и синтаксических универсалий, реализованных в текстах произведений, выступающих в качестве вербальных материализаций разновидностей авторского сознания и содержащих концептуальный состав *ethics, memory, power, dual, global*;

- определение концептуально-смысловых «узлов», репрезентированных в форме коммуникативных, лексических и синтакси-

ческих особенностей текстов современного художественного нарратива.

Применяемые методы основаны на выделении в качестве элементарной смысловой единицы субъективного смысла, базовой психоментальной единицы – концепта, «элементарной когнитивной единицы когнитивного признака, базовой когнитивно-ментальной единицы – когнитивной структуры. Компоненты динамической (семантической, семиотической, коммуникативной, эмотивной) организации текста как модели сознания автора принципиально соотнесены на основе принципа однофункциональности» [Бутакова 2001: 17]. Исследовательская методика выявления смысла художественного текста выстраивается с помощью использования понятий «психологическое значение», «личностный смысл», «смысл» [Залевская 1988, 2005; Леонтьев 1977; Павиленис 1983, 1986; Пищальникова 1991–1999, 2010; Сорокин 1985 и др.].

Используемый терминологический аппарат «акцентирует момент личностного участия индивида, его сознания в ментальной, смыслообразующей, речевой деятельности» [Бутакова 2001: 34]. Результатом «персональной» отражательной деятельности человека и приобретения им «в собственность» психологического значения является личностный смысл, трактуемый А. Н. Леонтьевым как «личное отношение субъекта к миру, фиксирующееся в субъективных значениях» [Леонтьев 1977: 147]. В. А. Пищальникова добавляет к этим двум образующим сознания третье – понятие смысла (концепта) как категории, «объединяющей визуальные, тактильные, слуховые, вкусовые, вербальные и другие возможные характеристики объекта» [Пищальникова 1999: 11]. Это понятие необходимо для обозначения явления субъективного содержания сознания, определяющего возможность возникновения личностного смысла как «функциональной актуализации не только какого-либо смыслового компонента психологического значения, но и любого смыслового компонента концепта» [Пищальникова 1999: 11].

Мы **предполагаем**, что ассоциативно-смысловое поле (АСП *Memory*), образованное в результате мыслительной деятельности сознания личности и когнитивно-смысловой реализации концептуальной категории АС

(компоненты: *ethics, memory, power, dual, global*), является основополагающим фактором для формирования сюжета художественного произведения и наполнения его определенным смысловым содержанием. **Концептуальная категория**, представленная концептами как «мысленными образами материального или идеального объекта, непосредственно связанными в сознании с соответствующими языковыми знаками» [БЛС 2008: 264], является **объектом** нашего исследования.

В результате анализа условно-эталонных произведений одного автора [Nguyen 2015, 2016] были выделены характерные ассоциативно-смысловые (концепт *memory*; субстанциональные концепты *global, power*; концепты регулятивы *ethics, dual*) и «узловые» выдвижения – АСП образующие особенности: широкая представленность слов-интернационализмов, односоставных высказываний и пролонгированных цепных чередований (табл. 1).

Таблица 1

Моделирование АСП Memory на материале текстов произведений Вьет Тан Нгуена «*The Sympathizer*» и «*Nothing ever dies*» [Nguyen 2015, 2016]

Компоненты категории АС	Высказывания	Способ реализации концепта как компонента категории АС
Концепт-регулятив <i>ethics</i>	“... ethical memory calls for remembering one’s own and remembering others, we also need to recognize that industries of memory constrain ethical vision” < ... > “Why is it possible to murder millions and yet impossible to imagine pure forgiveness or just forgetting? Shouldn’t mass murder be impossible? The fault is our own. There is no one else to blame for the limits of our spirit and our imagination ” [Nguyen 2016: 121, 290]	Регулятивное воздействие концепта <i>ethics</i> на субстанциональные концепты при создании новых смыслов в художественном и публицистическом нарративе
Концепт <i>memory</i>	“Yes, remembering and forgetting entwine together, a double helix making us who we are, one never without the other” [Nguyen 2016: 303]. “Lastly, I sorted through the rest of my books and my records, most purchased in the States and all bearing the fingerprints of memory ” [Nguyen 2015: 13]	Организирующее участие концепта <i>memory</i> в формировании семантики нарратива и продуцировании АСП <i>memory</i>
Концепт <i>power</i>	“We need an art that enacts powerful memory , an art that speaks truth to power even when our side exercises and abuses that power” [Nguyen 2016: 267]. “My memories feel as powerful to me as yours feel to you, regardless of any differences in our places in the world, but if you have access to the megaphones of industrial memory , your memories are more powerful than mine” [Nguyen 2016: 115]	Участие концепта <i>power</i> в формировании семантики нарратива художественного и публицистического повествований
Концепт-регулятив <i>dual</i>	“I am a spy, a sleeper, a spook, a man of two faces . Perhaps not surprisingly, I am also a man of two minds ” < ... > “It was, instead, the best kind of truth , the one that meant at least two things ” < ... > “To them he’s one of us , and to us he’s one of them . Neither one thing nor another” [Nguyen 2015: 1, 116, 207, 370]. “...those Americans who often do not know what to make of Vietnam and want to know what to make of it” [Nguyen 2016: prologue]	Регулятивное воздействие концепта <i>dual</i> на субстанциональные концепты при создании смысла двойственности
Концепт <i>global</i>	“Marking each one is an obelisk , a monument, or a sculpture, usually of a trio of heroes, sometimes including a heroine, tall enough to be visible from a distance” < ... > “The greatest work of collective memory these defeated people have created is not a museum or a memorial or a work of fiction but is instead their archipelago of overseas communities...” [Nguyen 2016: 23, 40]	Реализация <i>глобализма</i> как компонента категории АС повествователя

Е. Е. Петрова пишет: «в художественном тексте можно выделить АСП разных рангов: поле автора, персонажа, художественного

пространства и времени, того или иного объекта воплощенной в тексте действительности <...> АСП как организующие лексические тек-

стовые структуры можно выделить не только в рамках отдельного художественного произведения, но и в рамках литературного жанра в целом» [Петрова 2010: 31–32].

Выявление концептуально-смыслового содержания и способов его реализации в тексте произведений современных американских авторов осуществляется методом концептуального анализа произведений. «Концептуальный анализ (КА) предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разяснением слова, КА – идет к знаниям о мире. <...> интерес представляют и непосредственные результаты КА применительно к такому слову духовной культуры, как *память*, которое сейчас обретает множество новых значений и демонстрирует модель развития определенных ключевых слов» [Кубрякова 1991: 85].

Одной из значимых категорий авторского сознания является концептуальная категория, представленная концептами, активно участвующими в наполнении текста доминантным смыслом. «Концепт (лат. *conceptus* ‘мысль, понятие’) – мысленный образ материального или идеального объекта, непосредственно связанный в сознании с соответствующим языковым знаком. При помощи концепта называется содержание понятия, выражается мысль. <...> Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом сложного взаимодействия семантики слова с личностным опытом народа, с его культурологическим фоном» [БЛС 2008: 264–265].

По мнению В. И. Карасика, О. Г. Прохвачевой, Я. В. Зубковой, Э. В. Грабаровой [Карасик 2005: 8–9] «концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта». Далее в [Карасик 2005: 8–9] выделяется три типа концептов: «1) специализированные этнокультурные и социокультурные концепты, в концентрированном виде выражающие особенности соответствующей культуры, 2) неспециализированные концепты, культурная специфика которых выражена в меньшей

мере и требует поиска скрытых культурно значимых ассоциаций, 3) универсальные концепты, не имеющие культурной специфики». Применив эту классификацию к исследуемым концептам *memory, global, dual, power, ethics*, мы обнаруживаем концепты, классифицируемые по третьему типу, рассматриваемые как универсальные, этно- и культурно не специфичные. В контексте проведенных нами исследований «концептом признавалось объемное психо-ментальное образование, состоящее из ряда компонентов, интегрируемое с помощью слова» [Бутакова 2001: 17].

Наше понимание концепта может быть дополнено следующим. *Концепт* – это ментально-смысловая вербально-закрепленная единица структурной части сознания индивида, связанная с другими концептуальными единицами, образующими категорию сознания. *Концептуальная категория* представляет собой информационное, перцептивное и аффективное пространство сознания индивида, наделяющее его способностью продуцировать смыслы. «...значение и смысл – это содержательные характеристики языковой единицы. Значение – это содержательный стабильный минимум, в котором отражены наиболее важные для языкового коллектива признаки предмета или явления, а смысл – это содержательный вариативный максимум, в котором отражены важные для индивидуума признаки» [Карасик 2005: 10–11]. В [Карасик 2005] взаимоотношение значения и смысла представлено наглядной иллюстрацией – квадратом, разбитым на четыре части «1) смысл слова совпадает с его значением (общеупотребительные слова основного словарного фонда), 2) смысл слова значительно меньше, чем его значение, зафиксированное в толковых словарях (малоизвестные термины науки и техники), 3) смысл слова значительно больше чем его зафиксированное значение (индивидуальное расширение смысла у поэтов, ученых и у всех тех, кто вкладывает дополнительные эмоции в какой-либо фрагмент своего жизненного опыта), 4) смысл слова не имеет ничего общего с его значением (произвольное осмысление неизвестной словесной оболочки). Одна и та же фраза, произнесенная в различных обстоятельствах, может иметь единое значение, но разные смыслы. В направ-

лении от концепта к значению происходит опредмечивание опыта, его нивелировка <...> В направлении от концепта к смыслу происходит распредмечивание знака, фиксирующего опыт, осуществляется самоидентификация человека как мыслящего существа» [Карасик 2005: 13].

ЗНАЧЕНИЕ <<< КОНЦЕПТ <<< СМЫСЛ

Рис. Взаимоотношение значения, концепта и смысла

Рисунок 1 демонстрирует взаимоотношение значение ← концепт («опредмечивание, нивелировка значения», смысловое сужение) и концепт → смысл («распредмечивание знака», смысловое расширение).

Непараметрические (концепты, имеющие предметное содержание, в отличие от параметрических: «пространство», «время», «количество», «качество») в [Карасик 2005: 31] разбиваются на регулятивные и нерегулятивные. К первым относятся те ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент («счастье», «долг», «щедрость» и др.), ко вторым – синкретичные ментальные образования разного характера («путешествие», «подарок», «здоровье» и др.). В нашем исследовании к регулятивным или иначе концептам-регулятивам относятся такие ментальные образования, как *ethics*, *dual* (по аналогии с *challenge* и *абсурд* в [Карасик 1995: 34, 44]) к синкретичным (греч. *synkretismos* ‘соединение’, ‘слитность’, ‘нерасчлененность’ [БЛС 2008: 545–546]) или, иначе, нерегулятивным / субстанциональным – *memory*, *power*, *global*. Рассматривая концепты как компоненты в составе концептуальной категории, мы подразумеваем их способность к взаимодействию и взаимобмену данными в процессе мышления. Взаимодействие регулятивных и нерегулятивных концептов обеспечивает целостность деятельности сознания, протекающей на основе комплексных вербально-авербальных перцептивных процессов. Применение указанных методов позволяет установить концептуальные универсалии в организации текстов произведений и наполнении их определенным смысловым содержанием, «узлов» АСП, основанных

на компонентах концептуальной категории, формирующих авторское сознание (АС).

Обсуждения и результаты. В результате проведенного ранее анализа, описанного в наших статьях [Мячин 2019а: 44–51; Мячин 2019b: 54–63], были сделаны выводы о компонентах состава концептуальной категории АС. Среди наиболее частотных, доминирующих концептов, актуализирующих определенное содержание с активным потенциалом продуцирования смысла в составе концептуальной категории АС, были выделены следующие концепты: концепты-регулятивы *ethics*, *dual*; концепты *memory*, *power*, *global*. Концепт *memory* является организующим концептом среди других компонентов концептуальной категории, он формирует АСП Memory, поскольку репрезентирует личностный деятельностный опыт автора, активно участвует в формировании сюжета художественного произведения, наполняет его личностно-ориентированным смысловым содержанием, несет большой объем смысловой нагрузки. Перечисленные концепты как компоненты категории АС представлены в таблице 1.

Наши предыдущие работы [Мячин 2019а: 44–51; Мячин 2019b: 54–63] показали, что структурная организация дескриптивных отрывков текста, формирующих АСП, у Вьет Тан Нгуена в обобщенно-схематичном плане может быть представлена следующим образом:

Motivation + Statement → *Abstract* (2) + *Combination* (4) + *Taste* (1) + *Combination* (2) + *Vision* (1) + *Combination* (1) + *Hearing* (2) + *Vision* (2/**MEMORIES**) + *Combination* (3) + *Missing* (2) + *Touch* (1) + *Vision* (2) + *Hearing* (2) + *Smell* (2/*appetizing reek*) + *Combination* (1) + *Smell* (3/3**stickiness of situation*) + *Hearing* (1) + *Vision* (2) + *Touch* (1/*our mother's hand*) = **Personal Memory** → **Your memory** [Мячин 2019а: 47]. Такая форма организации текста описания с потенциалом формирования АСП Memory является способом передачи основ понятийной организации личностного смысла.

Результаты, полученные ранее и представленные в [Мячин 2019а: 44–51; Мячин 2019b: 54–63], были использованы нами в качестве маркеров-критериев, указывающих на возможные смысловые универсалии, встречающиеся в текстах художественных произведений современных авторов, лауреатов Пулицеровской премии по литературе. «Смысло-

вая доминанта „memory“ внутри смыслового поля „love–life–war–memory–sensation“, обнаруженная нами ранее в „The Sympathizer“ остается таковой и в публицистике „Nothing ever dies“. Анализ публицистического произведения „Nothing ever dies“ подтвердил сохраняющуюся актуальность доминантного концепта „memory“, значимого концепта „power“, а также позволил нам выделить и описать свойства концептов-регулятивов „ethics“ и „dual“» [Мячин 2019b: 61]. «Несомненно, что для Н. С. Болотновой на первом плане находится текст и его прагматические свойства. В нем акцентируется особая организованность лексических элементов, их нацеленность на адресата, предполагающая систему контекстных выдвиганий, образующих в сознании читателя „узел“; классифицируются способы выдвигания и виды „узлов“; сравниваются семантическая и лексическая структуры текста. Эти принципы выдвигания и понятие „узлов“ объясняют разные способы воздействия определенного текста на читателя. Такие „узлы“, как представляется, – места смысловых и эмоциональных доминант текста, играющих существенную роль во всей смысловой системе» [Бутакова 2001: 79]. Целесообразно проанализировать художественные произведения последовательно и далее выделить «узловые контекстные выдвигания», а также зафиксировать представленность концепта *memory* и способы его реализации как одного из основных смысло- и текстообразующих категориальных компонентов АСП Memory. Далее представлены лексические и синтаксические «узловые контекстные выдвигания», полученные на материале текстов художественного нарратива исследуемых авторов.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ «УЗЛОВЫЕ КОНТЕКСТНЫЕ ВЫДВИЖЕНИЯ»

1. Вербальная реализация концепта *memory* в высказываниях, содержащих лексемы «*memory*», «*remember*», «*reminisce*» (“*Less*”, *Andrew Sean Greer*).

“*Less is having a memory from nearly thirty years before: walking out of an Erasure concert with his friend, stoned, learning that the Democrats had retaken the Senate, and walking into his bar and declaring: ‘We want to sleep with a Republican! Who’s a Republican?’ < ... > ‘He wanders down from the bookstore to his old*

neighborhood, where he lived after college, and it gives him a chance to reminisce about the old West Village. All gone now: ...’ < ... > Sometimes it seems only Arthur Less remembers how downright filthy...” [Greer 2017: 40, 26].

Как видно из приведенных примеров, высказывания, содержащие лексемы «*memory*», «*remember*», «*reminisce*», являются частью нарратива в составе описания. Эти лексемы, репрезентируя воспоминания главного героя произведения, актуализируют концепт *memory* и соответствующий смысл в составе концептуальной категории. Главный герой произведения, который, по утверждению Е. В. Падучевой, является «аналогом говорящего», раскрывает определенные личностные аспекты памяти автора [Падучева 1996]. Лексемы, актуализирующие концепт *memory*, являются частотными в корпусе текста анализируемого произведения, а сюжетная линия построена на воспоминаниях главного действующего лица. Высказывание «*sometimes it seems only Arthur Less remembers...*» высвечивает пресуппозицию автора о том, что «должны помнить многие», хоть и кажется, что «помнит только Артур Лесс».

2. Включение автором «новой» гендерно-языковой нормы в состав повествования.

На наш взгляд, *авторское сознание* (АС) является художественным вариативным проявлением *языкового сознания* личности. Категориальные признаки, проявляющиеся в «коллективном сознании» определенной общности людей, находят свое место в виде компонентов индивидуального (авторского) сознания личности. Определенные смысловые категории АС способны проявляться в творческой деятельности автора таким образом, что это выразится в тексте в виде конкретной модификации лингвокультурной нормы, так или иначе связанной с гендером. Приведем пример:

“*Arthur Less has, for the past decade and a half, remained a bachelor. This came after a long period of living with the older poet Robert Brownburn, a tunnel of love he entered at twenty-one and exited, blinking in the sunlight, in his thirties*” [Greer 2017: 9].

Данный отрывок демонстрирует не узальное отношение двух имен собственных в контексте «*a tunnel of love*». Именно ненормированным с точки зрения традиционной

грамматики является взаимоотношение имен собственных с единым гендером в контексте семейных отношений, а на указанный контекст дополнительно указывает слово «*bachelor*» – «холостяк». Сочетание имен собственных Arthur Less (мужской род) – Robert Brownburn (мужской род) в контексте семейных отношений не является нормированным с точки зрения традиционной грамматики английского языка, однако реализуется автором этого произведения. Аналогичным образом высказывание «*he married him*», присутствующее в тексте художественного произведения [Greer 2017], взламывает общепринятый концептуальный стандарт «*he married her*» или «*she married him*» и формирует новую языковую реальность в границах продуцируемого АСП. В этом, на наш взгляд, проявляются наиболее заметным образом особенности АСП, формируемого АС в контексте анализируемого литературного произведения. Эта новая языковая реальность в свою очередь является отражением определенных социальных и морально-этических процессов и трендов современного американского общества, проецируемых на ассоциативно-смысловое поле (при участии концепта-регулятива *ethics*). Другими словами, процессы, происходящие в объективной реальности, были конвертированы АС в языковую реальность из состояния «не норма» в состояние «норма».

3. Сознательное нарушение актуальной языковой нормы автором через применение лексем «*nigger*», «*negro*», «*black*» и их производных («*The Underground Railroad*», Colson Whitehead).

В лексике современного английского языка лексемы «*nigger*», «*negro*», «*black*» являются табуированными и не используются для обозначения лиц африканского происхождения. В целом принято опускать указывающие наименования по этническому признаку, а если и использовать, то употреблять такие лексические варианты, как: *an African-American (person)*, *afro-American*; эвфемизмы *tanned*, *dark-skinned*. Следующие высказывания из текста иллюстрируют случаи сознательного нарушения языковой нормы автором: «*The two plantations were well-stocked, ninety head of nigger on the northern half...*»; «*Everybody knew niggers didn't have birthdays*»; «*When black blood was money, the savvy businessman knew to open the vein*» [Whitehead 2016: 7–23]. Художественное произведение Колсона Уайтхед «*The Underground Railroad*» [Whitehead 2016] основано на исторических событиях начала XIX века во времена процветания рабовладения в Южных Штатах США. «Представляется важным отметить, что роман во многом явился рефлексией на научно-общественный дискурс конца XX в., когда появились исследования, в которых прошлое подвергается

Таблица 2

Моделирование АСП на материале текста произведения Эндру Гриера «*Less*» [Greer 2017]

КОМПОНЕНТЫ КАТЕГОРИИ АС	ВЫСКАЗЫВАНИЯ	СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА КАК КОМПОНЕНТА КАТЕГОРИИ АС
Концепт-регулятив <i>ethics</i>	“A rose-water smell from the box summoned, instantly, a dictatorial woman with a tight bun, hectoring him with questions” [Greer 2017: 9, 25]	Регулятивное воздействие концепта, как категории АС, на субстанциональные концепты при создании новых смыслов
Концепт <i>memory</i>	“If asked about Carlos, Less always calls him ‘one of my oldest friends.’ The date of their first encounter can be pinpointed precisely: Memorial Day , 1987” < ... > “Let us take that time machine after all, but to a destination almost twenty years later. Let us land ourselves in mid-2000 ^s San Francisco, a house in the hills, on Saturn Street” < ... > “He showed up at low squat Delmarva High School (even squatter than in memory), thinking of how far he had come” [Greer 2017: 9, 10, 30]	Организирующее участие компонента категории АС в формировании семантики нарратива

Концепт <i>power</i>	“Arose-water smell from the box summoned, instantly, a dictatorial woman with a tight bun, hectoring him with questions ” [Greer 2017: 25]	Участие компонента концептуальной категории АС в формировании семантики нарратива
Концепт-регулятив <i>dual</i>	“ Either Less is an asshole, or the heart is a capricious thing. It is not impossible both are true” < ... > “ People think of Americans as easy-going, but in fact they are all dead serious, especially about their local culture...” [Greer 2017: 28, 33]	Регулятивное влияние компонента категории АС на субстанциональные концепты при создании новых смыслов
Концепт <i>global</i>	“And then, almost at the end of their lives together, a novel. Kalipso: a retelling of the Calypso myth from <i>The Odyssey</i> , with a World War II soldier...” [Greer 2017: 29]	Реализация «глобализма» повествователя

Таблица 3

Моделирование АСП на материале текста произведения Колсона Уайтхед «The Underground Railroad» [Whitehead 2016]

КОМПОНЕНТЫ КАТЕГОРИИ АС	ВЫСКАЗЫВАНИЯ	СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА КАК КОМПОНЕНТА КАТЕГОРИИ АС
Концепт-регулятив <i>ethics</i>	“Terrance scratched his cane in the dirt. It had been his father’s cane, topped with a silver wolf’s head . Many remembered its bite on their flesh ” < ... > “Then it comes, always – the overseer’s cry, the call to work , the shadow of the master, the reminder that she is only a human being for a tiny moment across the eternity of her servitude ” [Whitehead 2016: 31, 29]	Регулятивное воздействие концепта как компонента категории АС на субстанциональные концепты при создании новых смыслов АСП
Концепт <i>memory</i>	“Terrance scratched his cane in the dirt. It had been his father’s cane, topped with a silver wolf’s head. Many remembered its bite on their flesh” < ... > “He complained of noises and black spells that blotted his memory ” < ... > “Occasionally Cora’s mind tricked her and she’d turn the story into one of her memories ...” [Whitehead 2016: 31, 32, 12]	Организирующее участие концепта в формировании семантики нарратива
Концепт <i>power</i>	“Then it comes, always – the overseer’s cry, the call to work , the shadow of the master, the reminder that she is only a human being for a tiny moment across the eternity of her servitude ” < ... > “Terrance scratched his cane in the dirt. It had been his father’s cane, topped with a silver wolf’s head . Many remembered its bite on their flesh ” [Whitehead 2016: 29, 31]	Дескриптивное участие концепта в формировании семантики нарратива
Концепт-регулятив <i>dual</i>	“It was enough that he was the oldest colored man they had ever met, that he had survived every torment big and small white men had concocted and implemented ” < ... > “She said goodbye without saying goodbye ” [Whitehead 2016: 25, 54]	Регулятивное влияние концепта на субстанциональные концепты при создании новых смыслов АСП
Концепт <i>global</i>	“The locomotive pulled one single car, a dilapidated boxcar missing numerous planks in its walls” < ... > “The balls were arranged in a pyramid , the chains trailing off in S shapes” < ... > “He told her that Fletcher had made contact with one slave previous but the man never made it to the rendezvous ” < ... > “He became a woodworker, apprenticing at a nearby shop owned by a broad-minded Unitarian ” < ... > “The woodworkers toiled all through the night ... Minotaurs , busy mermaids, and other fantastic creatures frolicked in the wood” [Whitehead 2016: 71, 66, 53, 51, 46]	Реализация «глобализма» повествователя через реализацию субстанциональной категории АС в художественном нарративе

тщательному пересмотру исходя из принципов новых компетенций взаимоотношений исторического знания и феномена коллективной памяти» [Морозова 2018: 736].

В этом произведении концепт *memory* реализуется в нарративе, основанном на реальных исторических событиях, а именно – описание жизни темнокожего населения в начале XIX в. в США. Автор создает реалистичную исторически-правдивую картину тех лет, и поэтому употребление лексем «*nigger*», «*negro*», «*black*», «*slave*» и их производных является закономерным и оправданным в контексте реалий тех лет. Замещение указанных лексем любыми другими привело бы к потере достоверности и точности смыслов, содержащихся в нарративе, чего автор, заинтересованный в том, чтобы его произведение представляло культурно-историческую ценность, допустить не может. Также для автора представляется важным с морально-этической точки зрения внести свой вклад в сохранение памяти для того, чтобы история «несправедливости» и дискриминации по этническому принципу никогда более не повторилась. Регулятивное воздействие концепта *ethics* состоит в формировании «моста», «*overlap*» – «нахлеста» / «совпадения» [Underhill 2002], соединяющего интересы писателей и читателей, и, в то же время, ценностного ориентира – «маяка», обозначающего актуальное для широкой американской пишущей и читающей общественности.

Анализируя это произведение, И. В. Морозова пишет: «Мысль о принадлежности собственного тела черному человеку отчетливо отражена и в паратекстуальном компоненте романа: перед каждой главой, посвященной месту пребывания героини, Уайтхед помещает объявление о поимке беглянок. Первые пять являются подлинными документами рабовладельческих времен» [Морозова 2018: 740].

Thirty Dollar Reward // «*Ran away from the subscriber... a negro girl by the name of LIZZIE. It is supposed that said girl is in the vicinity of Mrs. Steel's plantation. I will give the above reward on the delivery of the girl...*» [Whitehead 2016: 10].

СИНТАКСИЧЕСКИЕ «УЗЛОВЫЕ КОНТЕКСТНЫЕ ВЫДВИЖЕНИЯ»

1. Экзегетический повествователь и авторские отступления.

К особенностям организации повествования в произведении «*Less*» [Greer 2017] следует отнести «повествование от третьего лица по экзегетическому типу» [Падучева 1996: 203] и авторские отступления в основном корпусе текста. Повествователь не входит во внутренний мир текста, а проявляет себя только изредка через введение в текст авторских отступлений:

“But he was not his son – he was an orphaned nephew, shipped off to his next of kin in San Francisco. How do I describe him? Big eyed, with brown sun-streaked hair and a truculent demeanor in those days...” [Greer 2017: 11]; *“Is it his first time in Mexico? No. Arthur Less visited Mexico nearly thirty years ago...”* [Greer 2017: 51].

Так, например, в авторском отступлении «*How do I describe him?*» повествователь проявляет авторское намерение «как субъекта оценок или диалогических реакций» [Падучева 1996: 203] реализовать интенцию автора в обращении к читателю. Исследуемый текст изобилует авторскими лирическими отступлениями, оформленными при помощи круглых скобок:

“The woman (courtesy requires introductions: Caroline Dennis, in software; Freddy would come to know her very well) yipped”; “He did get the ‘shack’ when Robert decamped to Sonoma (mortgage paid off after Robert’s Pulitzer)...” [Greer 2017: 12, 30].

На наш взгляд, авторские лирические отступления придают повествованию неформальный тон, делают имплицитный диалог автора и читателя более доверительным и свободным. Внесение дополнительной информации в круглых скобках предоставляет автору возможность практически в любой момент повествования проявить себя в его составе, добавить недостающие содержательные компоненты: дополнить, поправить, пояснить или прокомментировать. У читателя в свою очередь создается впечатление, что автор максимально открыт, ничего не скрывает от читателя и старается избежать двусмысленности. Такое незримое присутствие экзегетического повествователя делает нарратив более лаконичным и содержательным, поскольку лирические отступления вписаны в основной

текст, что позволяет избежать введения автора как персонажа.

2. Использование однокомпонентных вводных слов (First, Second, Third, Fourth...).

"What a ramshackle itinerary he has nailed together! First: this interview with H.H.H. Mandern. This gets him plane fare to New York City < ... > Second: a conference in Mexico City. It is the kind of event that for years, Less < ... > Third: Turin. Less is dubious. He is supposedly up for a prestigious award < ... > Sixth: to India. Who gave him this peculiar idea? Carlos, of all unlikely people < ... > And, finally: to Japan..." [Greer 2017: 18–21].

Введение однокомпонентных вводных слов в состав повествования приводит к тому, что текст становится сжатым и кратким. Подобный способ оформления высказываний характерен для дневников, записных книг, блокнотов, электронных устройств фиксации текста и т. п. Краткость, информативность и языковая экономия – это требования, которым язык *media* должен соответствовать сегодня, чтобы успешно внедриться в бурный информационный поток. Художественное произведение не относится напрямую к медийному жанру, однако мы отмечаем факт возможного влияния современных цифровых (на электронных носителях) способов письма на традиционные формы, характерные для художественного произведения.

3. Применение пролонгированного цепного чередования.

"Nothing has changed about the joint: not the doorman, dubious of anyone wanting to enter; not the framed portrait of an older Charlie Chaplin; not the lounge whose curved bar serves the young swiftly and the old tardily; not the black grand piano whose player (as in a Wild West saloon) dutifully plays whatever he is ordered to (Cole Porter, mostly); not the striped wallpaper, nor the shell-shaped scones, nor the clientele" [Greer 2017: 39].

Описание «кабака» (*the joint*) открывается словом с отрицательным значением *nothing*, за которым следует пять случаев применения отрицательного слова *not* с номинативом. Закрывается цепное чередование с помощью союза *nor-nor*, связывающего однородные члены в завершающей связке. Прагматика применения пролонгированного цепного чередования такова, что автору недостаточно просто сказать, что в «кабаке» ничего не изменилось.

Ему необходимо сделать на этом смысловой акцент, разобрав интерьер помещения по частям и применить отрицание к каждой его отдельной части.

Иной авторский способ акцентирования сообщаемого смысла можно продемонстрировать на следующем примере:

"Life with doubt. Doubt in the morning, with the oil beading on a cup of coffee... Doubt in the sound of the front door opening and closing – a restless walk, no good-bye – and in the return. Doubt in the slow sound of typewriter keys. Doubt at lunchtime, taken in his room. Doubt vanishing in the afternoon like the fog. Doubt driven away. Doubt forgotten" [Greer 2017: 66].

Главное определяющее слово, скрепляющее микротекст по смыслу, – это слово *doubt* – *сомнение*, актуализирующее обозначаемый смысл. Многократное повторение слова *doubt* способствует акцентированию особой значимости этого понятия в жизни главного героя. Артур Лесс (Arthur Less), главный герой произведения, являясь аналогом повествователя, представлен как сомневающийся человек, который принимает некоторые решения других людей, касающиеся его жизни, не подвергая их критическому осмыслению. Символично также то, что автор «поселил» Артура «on the Vulcan Steps» [Greer 2017: 21] – «у подножия вулкана», где человек, пусть смелый и неординарный, сильно зависим от природных или, иначе сказать, внешних факторов.

4. Правило трех повторений.

Среди прочих характерных свойств текста, которые формируют особую организацию некоторых высказываний, – соблюдение правила трех повторений:

"Listen listen listen, you can't have us together. We haven't seen each other in almost thirty years"; "... and suffering, suffering, suffering"; "He floats through the Frankfurt airport in a dream, thinking: Passport, wallet, phone, passport, wallet, phone"; "The answer, as always: money, money, money" [Greer 2017: 63, 66, 77, 20].

Полагаем, что мотивация применения автором троекратного повторения состоит в коммуникативной обусловленности и узальности ритмического чередования двух ударных и одного безударного элементов для системы английского языка. «It is common knowledge that English rhythm prefers a pattern in which stressed syllables alternate with unstressed ones»

[Соколова 2004: 89]. Ритм высказывания среды прочего достигается чередованием акцентированных и не акцентированных слов, что позволяет предположить, что правило трех повторов является здесь коммуникативно-обуловленным.

5. Использование высказываний с опущениями.

Односоставные высказывания становятся заметными, контрастируя с традиционными двусоставными высказываниями. Приведем пример, в котором применяется традиционный двусоставный способ оформления высказывания по базовым правилам грамматики английского языка:

"You drink it, he is informed, with an orange slice that has been coated in toasted worms. 'You are kidding me,' Less says, but they are not kidding him" [Greer 2017: 62].

Это предложение является двусоставным с наличием всех регламентируемых элементов – главных членов предложения: подлежащего и сказуемого. Кроме того, в этом высказывании используются полные, а не сокращенные формы слов: *he is informed*, а не *he's informed*; *they are not kidding him*, а не *they're not kidding him*, что способствует выбору этого высказывания для сравнения, как содержащего первоначальные формы. Двусоставные высказывания, оформленные с применением полных грамматических форм, без опущений, являются базовыми для анализируемого текста; однако в большом количестве встречаются и односоставные высказывания – глагольные или именные.

"...about whom literally nothing is known. Not even their names. Less imagines a priest..."; "...smile when he walked sulkily out of his office to the bathroom. Taking nothing personally. And did you sometimes..."; "Poetry every day. A novel every few years. Something happened in that room..."; "...checks his armrest, and finds an ashtray in it still. Charming or alarming? A chime rings..." [Greer 2017: 65–79].

6. Односоставные высказывания.

Следующие далее высказывания являются примерами односоставных высказываний из произведения Колсона Уайтхед «The Underground Railroad»: *"Ajarry spent three months as the property of a Welsh-man who eventually lost her, three other slaves, and two hogs in a game of whist. And so on"* < ... > *"Finally, Georgia. A representative of the*

Randall plantation bought her..." < ... > *"But pretend-ers stepped from the wings. Ava. Cora's mother and Ava grew up..."* < ... > *"The Randall brothers. Since he was a young boy, James could be placed by a treat..."* [Whitehead 2016: 6, 23].

Высказывания с опущением групп номинативов, предикатов или служебных слов больше характерны для разговорного стиля речи. «...deletion, i.e. elimination of some elements of the sentence in various contextual conditions. As a result of deletion the corresponding reduced constructions are produced. E.g.: Would you like a cup of tea? → A cup of tea? It's a pleasure! → Pleasure!» [Блох 2003: 307]. Односоставные высказывания, как правило, более свойственны устной разговорной речи, следовательно, являются более коммуникативно-ориентированными.

Выводы. Каждое из анализируемых произведений характеризуется тем, что декодирование его содержания реципиентом приводит к формированию АСП (АСП Вьетнам, АСП Рабовладение, АСП Свободная Любовь). АСП строятся с компонентным участием концептов *ethics, memory, power, dual, global*, при этом концепт *memory* выдвигается в качестве доминантного смыслового «узла» в анализируемой концептуальной категории АС. Смысловое содержание анализируемых текстов представлено нарративом, в котором реализовано множеством субстанциональных и функциональных концептов (*ethics, memory, power, dual, global*). Выделенные АСП, созданные контекстным выдвижением «лексических и синтаксических узлов», строятся на основе выдвижения доминантного смыслового «узла» – концепта *memory*, в составе концептуальной категории АС. Принцип делимости, репрезентированный концептом *dual*, характеризует особенности организации повествования: война между коммунистами Севера и республиканцами Юга Вьетнама; двойственность присутствует в описании главного героя произведения: тайного агента, «способного видеть две стороны», а также характеризует некоторые особенности авторского сознания Вьет Тан Нгуена – этнического вьетнамца, проживающего в США. Концепт *global* реализуется в текстах произведений через применение слов интернационализмов (таблицы 1–3), репрезентирующих глобализм пове-

ствователей. Концепт *memory* является доминантным смысловым «узлом», основополагающим для смыслового наполнения содержания произведения, поскольку все, что связано с памятью, организует сюжетную линию и скрепляет повествование в корпусе текста. Таким образом, АСП, продуцируемые АС с организующим выдвиганием доминантного смыслового «узла» – концепта *memory*, смоделированное на основе текстового содержания художественного произведения Вьет Тан Нгуена «The Sympathizer», может схематично быть представлено следующим образом:

Love – Life – War ↔ **Memory** ↔ *Sensation – Children = Your Memory* ↔ **Collective Memory**.

В произведении Колсона Уайтхед «Underground Railroad» [Whitehead 2016] доминантной смысловой «узлом» реализован автором через актуализацию некоторых компонентов категории АС, имеющих отношение к феномену коллективной памяти. Сюжетная линия основана на реальных исторических событиях начала XIX в. в период «рабовладения» в Южных Штатах США. В основе повествования и построения сюжета, который содержит как реальные исторические факты, так и вымышленные события, находятся репрезентанты концепта *memory*, актуализирующие воспоминания угнетаемого темнокожего населения.

Концепт *dual* организует принцип делимости, проявляется в структуре повествования и смысловой организации произведения: различия в правах между темнокожим и белым населением, зарождающаяся гражданская война между Южными и Северными штатами США. Выдвижение концепта *memory* скрепляет повествование во всем корпусе текста и «помогает» автору, через реализацию компонентов категории АС, организовать сюжетную линию нарратива. Таким образом, АСП, продуцируемое автором через реализацию категории АС с активным организующим участием доминантного смыслового «узла», концепта *memory*, смоделированное на основе текстового содержания художественного

произведения Колсона Уайтхед «Underground Railroad», может быть представлено следующим образом:

Love – Life – Labor – Freedom ↔ **Memory** ↔ *Justice – Children = Your Memory* ↔ **Collective Memory**.

В произведении Эндрю Гриера «Less» [Greer 2017] концепт *memory* реализован таким образом, что сюжетная линия основана на ретроспективном взгляде главного героя на прожитые годы. Жизненный путь Артура Лесс находится в основе повествования и построения сюжета, который содержит как реальные исторические факты, предположительно перекликаясь с реальной жизненной историей автора романа, так и вымышленные события. Нарратив, содержащий воспоминания и факты жизнеописания главного героя произведения, и компоненты (*memory, ethics, power, dual, global*) категории АС являются основополагающими для структурирования сюжетной линии и наполнения текста соответствующим смысловым содержанием. Следовательно, АСП, продуцируемое автором при участии компонентов категории авторского сознания с организующим выдвиганием концепта *memory*, может быть схематично представлено следующим образом:

Free-love – Life ↔ **Memory** ↔ *Sensation – Loneliness = Your Memory* ↔ **Collective Memory**.

Таким образом, три разных автора в трех самостоятельных произведениях продуцируют три различных АСП со сходным базовым основополагающим «узловым» смысловым элементом – концептом *memory*:

1. **АС** (Вьет Тан Нгуен) → *The Sympathizer* → **АСП** (*Вьетнам*) = *Love – Life – War* ↔ **Memory** ↔ *Sensation – Children = Your Memory* ↔ **Collective Memory**.

2. **АС** (Колсон Уайтхед) → *The Underground Railroad* → **АСП** (*Рабовладение*) = *Love – Life – Labor – Freedom* ↔ **Memory** ↔ *Justice – Children = Your Memory* ↔ **Collective Memory**.

3. **АС** (Эндрю Гриер) → *Less* → **АСП** (*Свободная любовь*) = *Free-love – Life* ↔ **Memory** ↔ *Sensation – Loneliness = Your Memory* ↔ **Collective Memory**.

Литература

- Блох, М. Я. A Course In Theoretical English Grammar / М. Я. Блох. – М.: Высшая школа, 2003. – 423 с.
 БЛС – Большой лингвистический словарь / под ред. В. Д. Стариченко. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.
 Болотнова, Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н. С. Болотнова. – Томск, 1992.

Бутакова Л. О., Мячин К. А. Компонентный состав концептуальной категории «темоту»...

Бутакова, Л. О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект : дис. д-ра филол. наук / Бутакова Л. О. – Омск, 2001. – 457 с.

Залевская, А. А. Понимание текста: психолингвистический подход / А. А. Залевская. – Калинин, 1988.

Залевская, А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская // Слово. Текст. Избранные труды. – М. : Гнозис, 2005. – С. 335–467.

Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности : коллективная монография / под ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2011. – 482 с.

Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 85–90.

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1977.

Морозова, И. В. Коллективная память в романе Колсона Уайтхеда «Подземная железная дорога» / И. В. Морозова // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2018. – Т. 28, № 5. – С. 736–741.

Мячин, К. А. Синтаксические особенности ритмической организации микротекста и модальность его восприятия (на материале произведения Вьет Тан Нгуена «The Sympathizer») / К. А. Мячин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019а. – № 1 (35). – С. 44–51. – DOI: 10.17238.

Мячин, К. А. Концепты «Ethics», «Memory», «Power» в кросс-жанровом сравнительном анализе (на материале произведений Вьет Тан Нгуена «Nothing ever dies» и «The Sympathizer») / К. А. Мячин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019б. – № 9 (206). – С. 54–63. – DOI: 10.23951.

Павиленис, Р. С. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка / Р. С. Павиленис. – М., 1983.

Павиленис, Р. С. Понимание речи и философия языка / Р. С. Павиленис // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов.

Падучева, Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

Петрова, Е. Е. К вопросу об ассоциативно-смысловых полях (на примере поля «Fear») / Е. Е. Петрова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2010. – № 8. – С. 31–36.

Пищальникова, В. А. Психопэтика : монография / В. А. Пищальникова. – Барнаул : Издательство Алтайского университета, 1999.

Пищальникова, В. А. История и теория психолингвистики. Ч. 3. Психопэтика / В. А. Пищальникова. – М. : АСОУ, 2010. – 144 с.

Соколова, М. А. Теоретическая фонетика английского языка / М. А. Соколова. – М. : Владос, 2004. – 286 с.

Сорокин, Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М., 1985.

Cambridge Dictionary. – URL: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/humor (mode of access: 04.02.2020). – Text : electronic.

Chomsky, N. Syntactic structures / N. Chomsky. – Mouton and Co, 1957. – 117 p.

Finch, G. Key concepts in language and linguistics / G. Finch. – Palgrave : Macmillan, 2005. – 249 p.

Greer, A. S. Less / A. S. Greer. – New York : Back Bay Books ; Little, Brown and Company, 2017. – 261 p.

Hasan, R. Towards a paradigmatic description of context: systems, metafunctions, and semantics / R. Hasan. – Text : electronic // Functional linguistics. – 2014. – № 1. – P. 9. – URL: functionallinguistics.springeropen.com/articles (mode of access: 13.03.2020).

Nguyen, V. T. Nothing Ever Dies. Vietnam and the Memory of War / V. T. Nguyen. – Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2016. – 360 p.

Nguyen, V. T. The Sympathizer / V. T. Nguyen. – New York : Grove Press, 2015. – 367 p.

Pinker, S. The language instinct. How the mind creates language / S. Pinker. – Perennial publ., 1994. – 525 p.

Underhill, A. Sound Foundations. Living Phonology / A. Underhill. – Oxford : Macmillan Publishers Limited, 2002. – 210 p.

Whitehead, C. The Underground Railroad / C. Whitehead. – New York : Doubleday, 2016. – 313 p.

References

Blokh, M. Ya. (2003). *A Course in Theoretical English Grammar*. Moscow, Vysshaya shkola. 423 p.

Bolotnova, N. S. (1992). *Khudozhestvennyi tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyi analiz edinits leksicheskogo urovnya* [Fiction text in communicative aspect and comprehensive analysis of units of the lexical level]. Tomsk.

Bolotnova, N. S. (Ed.). (2011). *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulyativnost' v tekstovoi deyatel'nosti* [Communicative stylistics of the text: Lexical regulation in textual activity]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 482 p.

Butakova, L. O. (2001). *Avtorskoe soznanie kak bazovaya kategoriya teksta: kognitivnyi aspekt* [Author's consciousness as the basic category of the text: The cognitive aspect]. Dis. d-ra filol. nauk. Omsk. 457 p.

Cambridge Dictionary. (2020). URL: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/humor (mode of access: 04.02.2020).

Chomsky, N. (1957). *Syntactic structures*. Mouton and Co. 117 p.

Finch, G. (2005). *Key concepts in language and linguistics*. Palgrave, Macmillan. 249 p.

Greer, A. S. (2017). *Less*. New York, Back Bay Books, Little, Brown and Company. 261 p.

Hasan, R. (2014). Towards a paradigmatic description of context: Systems, metafunctions, and semantics. In *Functional linguistics*. No. 1, p. 9. URL: functionallinguistics.springeropen.com/articles (mode of access: 13.03.2020).

- Kubryakova, E. S. (1991). Ob odnom fragmente kontseptual'nogo analiza slova pamyat' [About one fragment of the conceptual analysis of the word *memory*]. In *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty*. Moscow, Nauka, pp. 85–90.
- Leont'ev, A. N. (1977). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow.
- Morozova, I. V. (2018). Kollektivnaya pamyat' v romane Kolsona Uaitkheda «Podzemnaya zheleznaya doroga» [Collective memory in Colson Whitehead's novel "Underground Railroad"]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya*. Vol. 28. No. 5, pp. 736–741.
- Myachin, K. A. (2019). Kontsepty «Ethics», «Memory», «Power» v kross-zhanrovom sravnitel'nom analize (na materiale proizvedenii V'et Tan Nguena «Nothing ever dies» i «The Sympathizer») [The concepts of "Ethics", "Memory", "Power" in cross-genre comparative analysis (based on the works of V. T. Nguyen's "Nothing ever dies" and "The Sympathizer")]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 9 (2019), pp. 54–63. DOI: 10.23951.
- Myachin, K. A. (2019). Sintaksicheskie osobennosti ritmicheskoi organizatsii mikroteksta i modal'nost' ego vospriyatiya (na materiale proizvedeniya V'et Tan Nguena «The Sympathizer») [Syntactic features of the rhythmic organization of microtext and the modality of its perception (based on V. T. Nguyen's "The Sympathizer")]. In *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. No. 1 (35), pp. 44–51. DOI: 10.17238.
- Nguyen, V. T. (2015). *The Sympathizer*. New York, Grove Press. 367 p.
- Nguyen, V. T. (2016). *Nothing Ever Dies. Vietnam and the Memory of War*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. 360 p.
- Paducheva, E. V. (1996). *Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)* [Semantic research (Semantics of time and aspect in Russian; Semantics of narrative)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 464 p.
- Pavlenis, R. S. (1983). *Problema smysla: Sovremenniy logiko-filosofskiy analiz yazyka* [The problem of meaning: Modern logical and philosophical analysis of the language]. Moscow.
- Pavlenis, R. S. (1986). Ponimanie rechi i filosofiya yazyka [Understanding of speech and philosophy of language]. In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow. Issue 17. Teoriya rechevykh aktov.
- Petrova, E. E. (2010). K voprosu ob assotsiativno-smyslovyykh polyakh (na primere polya «Fear») [To the question of associative-semantic fields (by the example of the field "Fear")]. In *Problemy romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. No. 8, pp. 31–36.
- Pinker, S. (1994). *The language instinct. How the mind creates language*. Perennial publ. 525 p.
- Pishchal'nikova, V. A. (2010). *Istoriya i teoriya psikholingvistiki. Ch. 3. Psikhopoetika* [History and theory of psycholinguistics. Part 3. Psychopoetics]. Moscow, ASOU. 144 p.
- Pishchal'nikova, V. A. (1999). *Psikhopoetika* [Psychopoetics]. Barnaul, Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta.
- Sokolova, M. A. (2004). *Teoreticheskaya fonetika angliiskogo yazyka* [Theoretical phonetics of the English language]. Moscow, Vldos. 286 p.
- Sorokin, Yu. A. (1985). *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya teksta* [Psycholinguistic aspects of the study of the text]. Moscow.
- Starichenok, V. D. (Ed.). (2008). *Bol'shoi lingvisticheskii slovar'* [Large linguistic dictionary]. Rostov-on-Don, Feniks. 811 p.
- Underhill, A. (2002). *Sound Foundations. Living Phonology*. Oxford, Macmillan Publishers Limited. 210 p.
- Whitehead, C. (2016). *The Underground Railroad*. New York, Doubleday. 313 p.
- Zalevskaya, A. A. (1988). *Ponimanie teksta: psikholingvisticheskii podkhod* [Text comprehension: A psycholinguistic approach]. Kalinin.
- Zalevskaya, A. A. (2005). Tekst i ego ponimanie [Text and its comprehension]. In *Slovo. Tekst. Izbrannye trudy*. Moscow, Gnozis, pp. 335–467.

Данные об авторах

Бутова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Адрес: 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а.
E-mail: larisabut@rambler.ru.

Мячин Константин Александрович – аспирант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия); старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан).

Адрес: 150000, Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.

E-mail: konstmyai@mail.ru.

Author's information

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of the Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Russia).

Myachin Konstantin Aleksandrovich – Post-Graduate Student, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Russia); Senior Lecturer of Department of Germanic-Romance Philology, North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk, Kazakhstan).